

ВНЕОЧЕРЕДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГО ДПР 21 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА

Ввиду отсутствия на конференции А.Терехова, Г.Каспарова и А.Мурашова (по разным, но вроде бы уважительным причинам, - А.Н.Мурашов обещал приехать и приехал позже), решено было сначала заслушать сообщение Т.Новиковой об изменениях и доработках Устава партии. Затем от восьми районов, инициаторов проведения конференции, выступил по их поручению И.б.Ройтман. Тексты выступлений приводятся с незначительными сокращениями.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. РОЙТМАНА

Меня очень удивляет положение, когда накануне съезда партии возникает целый ряд важнейших вопросов, когда мы слышим целый ряд программных выступлений по нашей жизни не только внутрипартийной, но и по дальнейшему развитию российской демократии, а вопросы эти у нас практически не обсуждаются. Я считаю, что мы с вами достаточно грамотные люди, достаточно умные люди, чтобы не ждать (а мы все время ждем), пока нам что-то ни скажут вожди. Может быть мы откажемся от этого и один раз сядем, обсудим и вынесем какое-то решение? Поэтому я считаю, что эта инициатива (проведения конференции - Ред.) была правильной и для меня не имеет значения, - приехал или нет Аркадий Николаевич, важно, чтобы мы спокойно обсудили все наболевшие вопросы и постарались в этих вопросах разобраться, нашли какой-то консенсус, общий язык. Обсуждение это все равно идет в организациях. И, может быть, в этом бы и заключалась подлинная демократия, что, придя к какому-то консенсусу, определившись, мы могли бы повлиять и на решения наших лидеров. Вот с этой целью конференция по инициативе восьми районов и созывалась. Если кто-то и возражает против нашей инициативы, то тут я ничего не могу поделать. Вот обоснование того, для чего мы здесь собрались. Это, кстати, будет и показателем нашей политической зрелости как представителей организации, которая не должна плестись где-то в хвосте, а должна работать с людьми и вести их за собой. Это первое. Теперь я перейду к изложению теоретических вопросов, которые у нас встали накануне съезда по двум проблемам.

Скажу сразу, что Вадим Алексеевич (Желнин - Ред.) не погрешил против истины, сказав, что я являюсь нейтральным представителем, потому что меня в принципе не устраивает ни тот, ни другой вариант (проектов программ - Ред.). В обоих вариантах я вижу достаточное количество просчетов, которые меня действительно не устраивают. Но я не хочу строить свое выступление на том, чтобы вести критику и говорить о каких-то недочетах. Мне бы хотелось сегодня поговорить о тех тенденциях, которые имеются сегодня в демократическом движении, точнее - в его теоретическом развитии - тех тенденциях, которые есть у нас сегодня в обществе, потому что из этих тенденций и складывается по-существу та или иная программа политической партии. Сразу хочу заметить, что для меня в обоих документах, если читать их внимательно (и в "Программных тезисах", составленных Тереховым, и в другом документе, инициатором которого является Аркадий Николаевич Мурашов) достаточно много общего. Да, один документ написан хуже, другой написан более грамотно, но это относится к стилистике, а не к тем проблемам, которых они касаются. И там и там речь идет о рыночной экономике, о построении правового общества, о свободе человека - всех тех нормах, которые представляются нам справедливыми. И - двух вопросах, которые заключаются в этих документах и по которым, как мне известно, консенсуса не достигнуто - это вопрос об антикоммунизме, точнее о степени этого антикоммунизма, и вопрос национальный.

Прежде всего мне хотелось бы сказать вот о чем. Когда мы рассуждаем о программных вопросах (а я по своей философии всегда относился к либерально-консервативному течению, я всегда предлагал ценности западного консерватизма и всегда был в этом смысле антикоммунистом), то первое, как мне кажется, что мы должны были бы решить для себя - это вопрос о перенесении западной модели на российскую почву, перенесение ее в чистом виде. Этим, как мне кажется, грешат оба документа. Любой программный документ требует анализа той политической, экономической и социальной обстановки, в которой находимся мы с вами. Мы живем в России, политическая партия - российская, и нас интересует в первую очередь анализ нашей политической ситуации. Анализа, как мы дошли до жизни такой и что в этой ситуации надо делать, - этот анализ ни в том, ни в другом документе в достаточной мере не присутствует. Когда я читаю документ, где в основном - лозунги...(!?). Понимаете, можно говорить о том, что КПСС - это партия преступников, партия бандитов и так далее, но это - лозунг. А анализа той социальной базы, которая у нас сегодня под КПСС находится, анализа, почему эта партия все-таки 73 года находилась у власти, нигде в названных

документах нет, мы достаточно поверхностно скажем "галопом по Европам". Потому что говорить о том, что эта система могла просуществовать только за счет насилия и только за счет подавления, это, вы меня извините, очень далеко от истины. Еще Наполеон говорил - со штыком можно делать что угодно, но на штыке нельзя сидеть! Если бы существовал только штык и только подавление, этот режим бы так долго не просуществовал. Имел место еще определенное состояние психологии масс, психологии народа, исторически сложившееся, и это состояние серьезные аналитики должны учитывать обязательно, потому что социализм в этой стране случайным не был.

Особенность прихода большевиков к власти была в том, что они узурпировали власть у других социалистических партий. Не у правых, буржуазных, а у других социалистических партий. Достаточно посмотреть наказы населения Государственной Думы, Учредительному собранию, чтобы увидеть, что большинство населения в 17-м году требовало отмены частной собственности на землю. Вот она - психология массы. Раздать землю, но при этом отменить частную собственность. Так что этот момент мы обязательно должны учитывать. И еще 73 года этот колlettivizm, это пренебрежение собственностью воспитывалось большевиками весьма активно. Сегодня мы с вами как политическая партия с этим сталкиваемся и еще долго будем сталкиваться. Вот такого анализа, я еще раз говорю, не хватает.

Другой момент. Когда я смотрю "Либеральный манифест" и вижу, что речь идет о трех моделях, которые существуют в мире - тоталитаризм, либеральный консерватизм и социал-демократические тенденции, то есть как бы третий - социалистический - путь, то для меня это означает, что автор документа, прекрасный экономист, немножечко, чуть-чуть, не совсем знаком с вопросом, потому что главной социалистической моделью сегодня в мире в большинстве стран (если мы говорим о мире, а не об узком квадрате Европы) все-таки является социализм популистский, народнический, он господствует во всех странах третьего мира. Вот та самая тенденция народнического социализма, эсеровского, у которой большевики узурпировали власть... Эта тенденция существует, с ней на сегодняшний день не покончено, эта модель есть и она работает как государственная система.

Еще один важный момент. Это вопросы, связанные с экономическим блоком. И та и другая программа заявляет о том, что мы хотим определенным образом перестроить экономику, но практически не предлагает никаких механизмов для этого. Для меня это тоже странно. Потому что если мы говорим, что мы - политическая партия и наша цель - прийти к власти парламентским путем, то как же мы при этом не предлагаем механизмов, каким путем мы будем осуществлять эту самую власть? Никаких наших предложений по этому поводу практически нет. Когда я читаю, допустим, что надо приватизировать всю экономику, и тогда у нас наступит рай, то я говорю - да, я за это, но я - в России! И здесь нет еще механизмов, которые позволили бы нам поступить подобным образом. Потому что если мы таким образом поступим, то столкнемся с диким протестом в наш адрес того самого народа, о котором мы так печемся.

Вопросы психологии, вопросы так долго складывавшихся принципов должны учитываться. Мы должны понимать еще и другой момент, когда говорим о приватизации. Да, у нас действует монополизм. Но монополизм действовал и на Западе. И когда "новый курс" Рузвельта по экономическим законам, разработанным Кейнсом, принимался в Америке и в других странах, то там, когда вводилось антитрестовское законодательство, там существовала уже мощная рыночная экономика на уровне малого бизнеса, на уровне давно приватизированных малых форм торговли, различных сфер обслуживания и так далее. Там фактически существовала уже модель рыночной экономики и там легко было сразу ограничить монополизм. У нас - монополизм во всех сферах. И здесь нужны очень точные расчеты, каким путем нам все-таки эту приватизацию проводить. Мы должны работать над этим, думать над этим, учитывая специфику наших российских отношений, российской ситуации. Это - важнейший вопрос и решать его поверхностно нельзя ни в коем случае. То же относится и к сфере транспорта, энергетики и так далее. Нельзя за это голосовать вот в таком поверхностном виде. Здесь наша общая вина и лидеров в какой-то степени: за год существования партии, конечно, можно было бы провести серьезную работу. Надо, конечно, и понять, что этот год мы организовывались, нам надо было создать структуры и в каких-то моментах мы запоздали. Но сегодня эту работу нам начинать необходимо, иначе мы всегда будем сталкиваться с поверхностным решением многих вопросов.

Дальше я перехожу к моменту, по которому возник как раз вот этот спор - это вопрос о национально-государственном устройстве. С одной стороны есть обвинения в адрес присутствующего здесь